

Бёк учила Эммануэля так же, как и Чи-Ву. Это была 24-часовая тренировка с близким контактом. После того, как Чи Хён попросил его снова открыть пространство представления образа, они тренировались весь день без еды и сна. Так прошло три недели. Учитывая, что течением времени можно было манипулировать в пространстве представления образов, это был не короткий период обучения.

Эммануэль тренировался всю ночь, повторяя колющие и режущие движения. Бёк вздохнула, наблюдая за ним. За последние три недели она испробовала двадцать семь различных способов возродить способность Эммануэля к работе с Небесным Барабаном, но не было ни одного безотказного метода обучения. Некоторые методы полностью проваливались у одних, а у других получалось. Зная, что для каждого человека существует свой метод обучения, Бёк собрала все свои знания, чтобы обучить Эммануэля, но Эммануэль не показывал никакого прогресса. Он был таким же, как и вначале, хотя и прилагал максимум усилий.

Тот факт, что он не мог совершенствоваться, означал только одно из двух. Либо Бёк был недостаточно хорошим учителем, либо проблема была в Эммануэле. Но какова бы ни была причина, это означало, что держаться за него больше не стоит. Она бы уже отказалась от него, если бы не просьба Чи-Ву. Продолжение тренировок не принесло бы пользы ни одной из сторон, так что пора было положить этому конец.

"Рассвет приближается". Бёк посмотрел на небо и поднялся с крыльца. "Я слышала, что сегодня прибудет десятое подкрепление". Она посмотрела на Эммануэля, который делал колющие движения своим телом, обливаясь потом.

"Раз уж вы глава организации, разве вы не должны также заниматься подготовкой?"

Эммануил перестал двигать мечом.

"Хорошая работа. Теперь ты можешь вернуться и отдохнуть".

Даже глупец смог бы понять, что имела в виду Бёк, но вместо того, чтобы опустить руку, Эммануэль продолжал двигаться, словно не слышал ее. Бёк нахмурила брови.

"Не упрямясь". Эммануэль все еще не слушал, поэтому она сказала строгим голосом: "Я уже говорила тебе остановиться. Прекрати, пока я действительно не рассердилась".

Эммануил не остановился даже после строгого предупреждения. Его голова была опущена, глаза были слегка прикрыты челкой. Его высохшие, потрескавшиеся губы слегка разошлись, и он что-то пробормотал.

"...Правда?"

"Что ты сказал?" прищурившись, спросил Бёк.

"Чего мне не хватает?" Эммануэль ответил чуть более громким голосом.

"Это старание или талант?" спросил Эммануэль, увидев, как Бёк вытянула руки.

"...Ни того, ни другого". Она облизала губы и скрестила руки. "В общем, я полагаю, что это талант. А про талант ты уже знаешь ответ, так как сама испытала его на себе за последние три недели".

"Тогда почему...!" Эммануил поднял голову. Его глаза были полны скорби и печали. Он работал изо всех сил, думая, что это его последний шанс после того, как узнал, что у него действительно есть талант. Тогда почему...!

"...Талант - это скорость", - сказала Бёк совершенно искренне, словно говорила ему, что один плюс один равно двум. "Он позволяет пройти один и тот же путь быстрее других. Но это все. Это не помещает тебя в то место, куда ты хочешь попасть". Бёк задумалась, стоит ли ей произносить следующие слова или нет, но в конце концов прищелкнула языком и продолжила. Не похоже было, что Эммануэль легко сдастся, поэтому она выложила суровую правду.

"В конце концов, это означает, что это предел твоего потенциала".

Глаза Эммануила потеряли свой блеск и стали пустыми. Он был похож на преступника, которому вынесли смертный приговор.

"...Тогда я могу увеличить свой потенциал", - в оцепенении произнес Эммануил и механически пошевелил руками. Он еще не мог отпустить свое оружие. Видя, что Эммануэль не останавливается даже после всего этого, Бёк прикрыла лоб рукой.

"Это бессмысленно..." сказала Бёк.

"Как ты можешь быть уверена в этом, не попробовав?" спросил Эммануэль, подняв свой флер.

Бёк фыркнул. "Иногда я встречаю таких, как ты. Глупцы, которые не сдаются, пока не доведут дело до конца". Она скрестила руки и положила трубку в рот. "Позволь мне спросить тебя кое о чем, если тебе так любопытно".

Эммануил не ответил. Он просто продолжал делать те же колющие движения, которые он делал бесчисленное количество раз на протяжении всей своей жизни. Он выглядел намеренным никогда не останавливаться, что бы он ни услышал.

"Можешь ли ты превзойти легенду?"

Однако этот вопрос заставил Эммануила на мгновение остановиться. Люди, на которых он

равнялся с юности, были его отец и старейшины, оставившие великие исторические записи в Небесном царстве. Как только он понял, что является прямым наследником семьи Юстиции, Эммануил поклялся стать таким же великим героем, как они. С другой стороны, Чи Хён - легенда - был героем, на которого равнялись даже такие недостижимые герои, как его отец и другие легенды. Более того, Чи Хён считался аномалией даже в семье Чхве, и его считали самым сильным героем во всем Поднебесном царстве. Он был героем среди героев.

Даже Эммануэль знал, что каким бы великим он ни стал, он не сможет превзойти легенду. Он стиснул зубы и не успел ответить, как заговорил Бёк.

"Наверное, можно сказать, что никто не знает, каким будет будущее, даже если вы не можете сделать это прямо сейчас. Но когда это произойдет?" - спросила она. "Десятилетие - это слишком мало, и даже столетия будет недостаточно". Бёк осмотрела Эммануэля и наклонила голову.

"Тогда... как насчет тысячи лет?"

Форма Эммануила начала дрожать от холодной оценки. В отличие от его воли, его хватка теряла силу, и Эммануил изо всех сил старался продолжать. Он уже даже не наносил удары. То, что он делал, было не более чем истерикой ребенка.

"Как ты думаешь, сможешь ли ты достичь того, чего не можешь сделать сейчас?" спросила Бёк. Эммануэль хотел не согласиться и отвергнуть ее слова.

"Или ты хочешь повернуть время вспять и начать все с самого начала?"

Но Эммануэль не мог этого опровергнуть. Даже если бы он повернул время назад, к моменту их рождения, как сказал Бёк, это было бы бессмысленно. Если провести аналогию, то нет никакой гарантии, что обычный человек сможет поступить в школу Лиги плюща или стать президентом страны только потому, что он регрессировал. Определенно, были вещи, которых нельзя было достичь.

"..." В конце концов, Эммануэль перестал размахивать своей руной. Он опустил руку и замер.

"Это разница между... потенциалом человека", - сказал Бёк, видя, что руки Эммануэля опустились ниже. "Есть вещи, которых человек не может достичь, несмотря ни на что". Бёк сказала Эммануэлю признать правду.

Она уже собиралась повернуться, когда Эммануэль спросил: "Неужели нет никакого способа?".

"Да".

"Совсем нет способа? Правда?"

"Неважно, сколько раз ты меня спросишь, мой ответ всегда будет...". Бёк не смог закончить, потому что рука Эммануэля полностью отвисла назад.

Тогда он заорал со всей силы и замахнулся рукой: "Ты действительно! Говоришь мне, что нет абсолютно никакого способа!".

Тогда Бёк ясно увидел, как Эммануэль сделал замах. Он сделал это бессознательно, но он взмахнул своим оружием так, словно его тело было единым целым с ним; это была техника, которую она подчеркивала, обучая Чи Ву. Он был яростным и разрушительным, как удар грома, и исчез в мгновение ока, как мимолетное облако, которое внезапно возникло и исчезло. Грохот! Огромная молния осветила все вокруг. Облака и воздушные потоки страстно столкнулись и породили искры.

Казалось, что флер Эммануэля превратился в облака, когда по ним пробегали искры молний. Причем искры не рассыпались повсюду, а концентрировались в одной точке, на которой сосредоточился Эммануил. По крайней мере, это то, что ему удалось сделать на мгновение.

"Ах...!" Лицо Эммануэля напряглось, когда он почувствовал, что произошло. Глаза Бёка тоже расширились от удивления.

"Сосредоточься!" крикнула она, но было слишком поздно. Все, что происходило вокруг Эммануила, мгновенно остановилось, и, словно он потерял хватку водяного шланга, электрический ток разлился во все стороны и исчез. Одновременно Эммануила вырвало кровью, и он упал на землю.

"Kugh-!" Кровь хлынула не только изо рта, но и из всех отверстий его тела; и как будто этого было недостаточно, часть его кожи порвалась и хлынула кровь.

"Ах...! Ургх!" Он корчился и бился на полу, как жук. Бёк крепко зажмурила глаза. На мгновение она понадеялась, что все наладится, хотя и знала, что это не так. Это все потому, что она видела такую аномалию, как Чи-Ву. Эммануэль почти достиг следующего уровня, ему нужно было сделать еще один шаг, но в итоге он не смог этого сделать. Пройдя половину пути, он опрокинулся навзничь. Это было печально, но это был конец для Эммануэля. Уже то, что он достиг такого уровня, как сейчас, было похвально, но это ничего не меняло.

Поэтому Бёк сказал слегка дрожащим голосом: "Я... признаю ваши усилия...". Возможно, все было бы по-другому, если бы Эммануэль находился в своем прежнем мире, но Мир Либера уже исчез. Таким образом, события, благоприятствующие героям, не происходили просто так.

"...Но разве я не предупреждала тебя, что это конец...?" Она сказала, глядя на Эммануила, который не хотел отпускать свой меч, даже когда его рвало кровью с отчаянным выражением лица.

Эммануил громко застонал, как только проснулся. Он открыл глаза и глубоко вдохнул, чувствуя, как внутри него кружится огромная сила, которую он не ощущал раньше. В то же

время он почувствовал отчаяние. Помимо боли, которую он испытывал, он инстинктивно понимал, что не может контролировать эту силу. В тот момент, когда он попытается использовать ее силой, его тело взорвется и он умрет. Именно об этом предупреждали его Чи-Ву и Бёк. Даже смерть была предпочтительнее такого состояния, как это, чтобы думать, что он совершенно бесполезный герой, который не может сражаться в таком месте, как Либер.

"Ха..." сокрушался он. Все его усилия до сих пор были напрасны в одночасье. Горе, которое он испытывал, было неопишным, и в своем отчаянии Эммануэль только и делал, что смотрел в потолок - по крайней мере, до того, как услышал:

"Поздравляю. Ты сделал это".

Эммануэль повернулся на бок и увидел Чи-Ву, который ярко улыбался ему. В оцепенении Эммануэль сказал очень хриплым голосом: "...Спасибо".

"Ты не выглядишь слишком счастливым".

На мгновение Эммануэль подумал, что Чи-Ву смеется над ним, но в конце концов он фыркнул. Кого это сейчас волновало?

"Вместо того, чтобы радоваться этому... с этим я убедился в одной вещи". Он повернул голову и скрестил руки крестом, прежде чем прижать их к лицу. "Я полагаю, что дефектный продукт нельзя исправить, несмотря ни на что..." Эммануэль не закончил свое предложение и замолчал. Чи-Ву сел в кресло и положил лицо на тыльную сторону ладоней. e o el. с

"Ты жалеешь об этом?"

"...Нет." Эммануэль закрыл лицо обеими руками и покачал головой. "Я не жалею об этом. Наоборот, я чувствую облегчение". Он усвоил урок лучше, чем когда-либо. "Теперь я знаю, что мой отец, старейшины, мои братья и сестры были правы насчет меня..."

Чи-Ву увидел, как Эммануэль снова закрыл рот и выпустил глубокий вздох. Он пристально посмотрел на Эммануэля и спросил, наклонившись: "Это действительно правда?"

Поскольку Эммануэль не ответил, он спросил еще раз. "Ты действительно думаешь, что это правда?"

"..."

Тогда он наконец-то получил ответ. Руки, которыми Эммануэль закрыл лицо, слегка дрожали. Несмотря на то, что он крепко прижимал руки к лицу, слезы текли по его щекам и падали на матрас кровати. Теперь он ни о чем не жалел.

"Почему...!" вырвалось у него. Он чувствовал себя рассерженным и расстроенным.

"Почему только я...", - откашлялся он и сказал дрожащим голосом: "Я думал, что хотя бы раз ко мне придет чудо".

"..."

Существовала поговорка, что небеса благословляют тех, кто много работает. Упорный труд никогда не предаст вас, и можно надеяться, что в конце концов вы пожнете плоды своих усилий. Тем не менее, казалось, что та небольшая удача, которая выпадает каждому хотя бы раз в жизни, не пришла к нему ни разу. Нет, возможно, он ухватил ее на мгновение, но она ускользнула из его пальцев, как только он ее поймал.

Чи-Ву молча смотрел на Эммануэля. Он подождал, пока плач Эммануила утихнет, и сказал низким голосом: "Ты хочешь чуда? Я могу дать его тебе, если ты этого хочешь".

Эммануил вздрогнул. Это было то, на что он надеялся и чего желал всю свою жизнь. Через некоторое время он опустил руки к бокам и уставился на Чи-У водянистыми глазами. Поскольку с ним разговаривал член семьи Чхве, Эммануэль не думал, что Чи-Ву лжет. Тем не менее, это заставило его задуматься.

"Но почему...?"

Чи-Ву оглядел комнату и сказал: "Я официально зарегистрировал нашу группу. Ее название - "Семь звезд"".

"..."

"Ты знаешь, что означает "Семь звезд"?"

Эммануэль слабо покачал головой.

"Это количество звезд, необходимое для спасения Либер".

Эммануил напряженно моргнул.

"Звезд...?"

"Да, это не может быть просто любой герой. Нам нужен сияющий свет, который сможет воссиять в ночном небе и принести свет в Либер, который окутан тьмой. Мне нужно как минимум семь таких героев. Это минимальное условие, которое я должен выполнить, чтобы спасти Либер", - сказал Чи-Ву и улыбнулся. Он продолжил: "Но... хотя прошло уже много времени с тех пор, как я пришел в Либер, я нашел только одного такого героя".

Эммануэль мог догадаться, кто этот герой, и он также догадывался, что Чи-Ву пытается ему

сказать.

"Не было ни одного хорошего кандидата, несмотря на все мои усилия... но, кажется, я нашел свою вторую звезду".

Эммануэль не смог скрыть своего удивления. "Я...?"

"Да, вы, господин Эммануэль. Я уверен в этом", - сказал Чи-Ву с улыбкой. "Моя интуиция очень хороша".

Эммануэль был полон чувств, которые он не мог выразить словами в тот момент. После того как с ним всю жизнь обращались как с бесполезным, бракованным товаром, его сердце захлестнули эмоции, когда он услышал, что он кому-то нужен. Было ощущение, что кто-то вытаскивает его из темной ямы. У него не было причин отказываться, и это было то, чего он так желал. Чи-Ву сказал, что позволит ему правильно использовать свою силу и стать частью дела по спасению Либера.

'Нет, не может быть'. Эммануэль по-настоящему осознал свое состояние благодаря этому опыту. Теперь ему ни за что не будет дарована такая удача. Даже если Чи-Ву говорил правду, ему придется заплатить за это соответствующую цену. Адамово яблоко Эммануэля слегка подрагивало.

"Вы хотите сказать, что я должен... служить семье Чхве?" Даже если бы ему пришлось это сделать, он был бы не против. Если бы он мог снова подняться после столь долгого отчаяния, он был готов продать свою душу, чтобы ухватиться за эту ниточку надежды.

"Нет", - сказал Чи-Ву. "Мне нужно не рабство, а доверие. И ты должен доверять не семье Чхве". Чи-Ву показал на себя и сказал: "Это я, Чхве Чи-Ву".

Эммануэль выглядел ошеломленным. Он услышал то, чего совсем не ожидал. Чи-Ву не просил его присягнуть на верность семье Чхве, и ему не нужна была фамилия Юстиции. Ему просто нужен был Эммануил как личность.

"Как?"

"..."

"Вместо фальшивого друга, есть ли у тебя намерение стать мне настоящим другом?" спросил Чи-Ву. Эммануэль поднялся на ноги. Все его тело кричало от боли, но он, шатаясь, поднялся с кровати, рухнул на колени и посмотрел на Чи-Ву. Он сказал тоскливым голосом и выражением лица: "Я хочу".

Это было все, что Чи-Ву нужно было услышать. Раздался сигнал тревоги, и на губах Чи-Ву появилась глубокая улыбка. "Спасибо." Чи-Ву поднял цепь, которую держал в руках, и Эммануэль плотно закрыл глаза. Перед тем как использовать Силу, чтобы править миром, Чи-

Ву охватило странное чувство. Хотя это было то, чего он хотел, ощущение было странным. И тут он увидел незваных зрителей в углу комнаты. Детеныш фенрира жестами показывал ему, что он злой, а Паровая Булочка подняла два пальца, имитируя рога, растущие из головы. Похоже, они говорили, что он больше похож на повелителя демонов, чем на героя, и Чи-Ву горько улыбнулся. По какой-то причине он действительно чувствовал себя повелителем демонов, развращающим и манипулирующим чистым, справедливым героем.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/3000719>